

УДК 811.161.1 + УДК 811.162.3

СПЕЦИФИКА «ГЛОБАЛИЗАЦИИ» В ДЕРИВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ РУССКОГО И ЧЕШСКОГО ЯЗЫКА

© 2010 г.

Л.В. Рацибурская, А.А. Тимофеева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

racib@rambler.ru

Поступила в редакцию 30.03.2010

Анализируются интернациональные морфемы и словообразовательные модели русского и чешского языков как отражение процесса «глобализации» в современных деривационных процессах.

Ключевые слова: глобализация, деривация, интернациональные морфемы, словообразовательные модели, новообразования СМИ.

Одной из характерных черт современного общества является «возрастание масштабов и интенсивности межкультурного и межъязыкового взаимодействия» [3: 29]. На смену трехсотлетней эпохи европейской глобализации, которая сопровождалась распространением «латинской культуры в Европе, в т.ч. Польше и Чехии, и византийской в восточнославянском мире» пришла эпоха «амероглобализации». «Глобальным становится английский язык, в результате чего происходит смена интернациональной лексики» [2: 283]. Таким образом, на данном этапе в славянских языках «существует несколько генетически разных пластов интернациональной лексики» [2: 281].

Важные социально-экономические и общественно-политические преобразования в странах Восточной Европы на рубеже XX–XXI веков, завершившиеся сломом не только общественной формации, но и мировоззренческих ориентиров, нашли отражение в англоязычной ориентации славянских языков: «потребность в новых номинациях стала удовлетворяться за счет интенсивного притока англицизмов. Это не только облегчало доступ к современным достижениям в области науки, техники, культуры, но и вводило этническую общность в мировой цивилизационный контекст» [3:30].

Деривационные процессы в славянских языках в аспекте «амероглобализации» связаны, по мнению ученых, со следующими изменениями:

1) активизацией использования аффиксальных морфем иноязычного происхождения, которые сочетаются с основами как иноязычного, так и славянского происхождения;

2) трансформацией иноязычных слов и корневых морфем в особые словообразовательные элементы – аффиксоиды [6: 67];

3) с активизацией нетипичных для языка реципиента словообразовательных способов и моделей [4: 58].

Ученые предполагают, что вследствие глобализации в славянских языках сложились национальная и интернациональная словообразовательные подсистемы [2: 186].

На современном этапе в русском и чешском языках под влиянием, во-первых, социальных факторов, а во-вторых, английского языка, происходит активизация греко-латинских элементов (аффиксов). В ходе деривационных процессов образуются существительные с суффиксами *-изм/-izm(us)*, *-изация (-izace)*, которые обозначают разного рода идеологические направления, социально-политические течения: *западнизм*, *медведизм* (от фамилии российского президента) // *mečiarizmus* (т.е. политический стиль словенского политика В. Мечиара), *hackerizmus* (деятельность хакеров); *версачелизация*, *телевизоризация*, *чеченизация* // *billboardizace*, *dallasizace* (изменение главным образом телевизионных программ в духе американского сериала Dallas), *jelcinizace*, *manhattanizace*. В текстах русских и чешских СМИ широко представлены наименования лиц – сторонников различных идеологий, движений, общественно-политических лидеров, деятелей культуры с суффиксом *-ucm/ist (a)*: *демократисты*, *граффитисты*, *галатеисты*; *mečiarista* (приверженец политики В. Мечиара), *dial-upista* (пользователь dial-upa), *depresista*. В чешском языке распространены новообразования с суффиксом *-ist (a)*, называющие лиц – поклонников определенной торговой марки: *applista* (пользователь продукции фирмы Apple), *eriksonista* (фирма Sony Ericson), *mekista* (фирма Apple Makintosh).

Возросла словообразовательная активность префиксов *anti-* со значением отрицания, про-

тивоположности (*антмиеда, антманьячная кампания/ anti-Barbie, antimilostné povídky*), *de-* (*де-ельцинизация/desolidarizace*), *pseudo-* с семантикой неистинности, ложности (*псевдодокументальный стиль, псевдоопекуны / pseudo Tarzan, pseudo-šestnácté století*), а также таких препозициональных и постпозициональных элементов, как *tele-* (*телечертовщина/telezážitek*); *kino-* (*киносообщество/kinodistribuce*); *nano-* (*нанокефир, наночудеса/nanokůže, nanopověť*); *-manie* (*лекарствомания, пиаромания; blondie manie* (любовь к светлым волосам, мода на светлые волосы), *havlomanie* (увлеченность личностью Вацлава Гавла), *fobie-* (*путинофобия, быдлофобия*); *man* (*поттерман, e-mailoman, internatoman*), причем этот формант указывает на разную степень интереса к чему-либо – от увлечения (*technoman*) до серьезной зависимости (*internetoman*) [8: 240]. Как в чешском, так и в русском языках высокую словообразовательную активность проявляют компоненты *eko-*, *bio-*, причиной чего «является также постоянное развитие технологий, основанных на использовании природных материалов» [7: 97] (*экокухни, эко-обувь, экотуризм, экоэнтузиасты; ekoanarchista, «ekokoberec», ekoextremista / биовафли, био-овоци, био-овощной коктейль, bioděti, biomasový masakr*). Формант *био* встречается и в постпозиции – *дизайн био, žít bio* (ср. *еврозона – зона евро*), выступая в таком случае в роли знаменательного слова.

Существуют морфемы, греко-латинские по происхождению, но получившие сегодня широкое распространение под влиянием английского языка. К ним относятся, например, префиксы *мега-/mega* (*мегарискованны*); *супер-/super* со значением высокой степени (качества, признака), с оценочной экспрессией (*супер-мангал, супер-тело/ super sapiens (Lidé mají tendenci věřit tomu, že se posouváme někam dopředu a po homo sapiens přijde nějaký super sapiens // Novinky.cz, 09.04.2010), «super vosy»*); *экс-/ex-* с семей 'бывший', унаследованной из английского языка. В русском и чешском языках данный префикс сочетается не только со словами, обозначающими должность, звание, но и со словами, обозначающими лицо в широком смысле – по профессии, роду деятельности, месту жительства, семейному положению (*экс-нотариус, экс-подчиненный, экс-руководство, экс-ректор, экс-участница «Дома-2», экс-диктатор, экс-муромчане, экс-муж/ ex-šéfredaktor, ex-zástupce, ex-beat! Paul Mc Caurtney, ex-manželka*). Следует обратить внимание на социокультурную обусловленность употребления данного префикса.

Если в русском и чешском языках образования с *ex-*, характеризующих лицо по степени родства или близости отношений (*экс-бойфренд, экс-жена, экс-любовник, экс-муж, экс-супруга, экс-фаворитка/ ex-manžel, ex-milenka, ex-partner, ex-přítel*) высокочастотны, то, к примеру, в русскоязычных СМИ Армении подобных образований не встречается. При этом сочетаемость данного префикса достаточно широка (*экс-полицейский, экс-СССР, экс-больной, экс-советские республики*).

В обоих языках высокую словообразовательную активность проявляет префиксоид *евро-* (*евромакияж, европаника, еврооптимизм/eurovolby, «eurosidlo»*). В чешском языке у данного префиксоида отмечаются следующие значения: «европейский в геополитическом смысле (*eurocentrismus*); касающийся европейского союза (*europoslanec, eurožargon*); сюда же примыкает группа слов эмоционально-оценочного характера – *euronadšení, euronaivita, eurooptimismus*); относящийся к денежной единице «евро» (*eurobankovka, europadělka*)» [8: 111].

Е.А. Земская отмечает, что в русском языке элемент *евро-* «демонстрирует движение в сторону префикса «лучший, супермодный» за счет ослабления значения «европейский» [1: 70], т.е. «сделанный по европейским стандартам, на высоком уровне» (*еврозабор, евромода, евроотдых, евротюрма, еврошаплык*). Однако окказиональное словоупотребление показывает, что не во всех случаях значение компонента *евро-* в сознании носителей языка связано с такими характеристиками, как «высококачественный», «лучший, надежный». Об этом, в частности, свидетельствуют следующие примеры: *«евро-геморрой»*; ...и в конце <объявления> говорилось, что после достижения сотрудниками пенсионного возраста им будет назначена **ЕВРОПЕНСИЯ**. Кто-нибудь знает, что это за новый термин в обиходе лохотронщиков? // <http://otvet.mail.ru/answer/40895939/> (Ср.: ...Бенидорм оказался Меккой европейских пенсионеров... Все бабушки были с короткими стрижками, завитые под барашку и в очках с золочеными оправками, а дедушки все как один напоминали Лоуренса Оливье в старости. Их присутствие, как обычно, служило гарантом тишины и спокойствия, и нам было только на пользу. Мне вообще «европенсия» импонирует: все с тобой всегда здороваются, все галантны и предупредительны) // <http://www.otzyv.ru/read.php?id=75316>.

Непосредственно из английского языка пришли в славянские языки такие форманты как – *gate* со значением «политический скан-

дал» («*Алтайгейт*», *sex(y)gate*) и **-ing. Gate-** не отличается высокой словообразовательной активностью. Несмотря на то, что компонент – **ing** чужд славянским языкам, он активно включается в словообразовательный процесс, о чем свидетельствуют как многочисленные заимствования (*бодибилдинг*, *лизинг/jachting*, *mountain-biking*), так и окказиональные образования («*шахтинг*»).

Как русские, так и чешские ученые отмечают рост агглютинативности и аналитизма во флексийных славянских языках. Так, I. Bozděchová, анализируя язык публицистики и рекламы, обращает внимание на то, что некоторые примеры носят конфликтный характер по отношению к морфологической и синтаксической системе чешского языка и находятся на грани допустимой нормы, а порой и понимания; в образованиях подобного рода автор видит «модные выражения, созданные механически, с тем, чтобы они бросались в глаза или с целью языковой экономии (*3 sekundový Electronic-Schock Protection systém, 16-bitová stereo zvuková karta*) [5: 275]. Конструкции подобного рода в русском языке находятся на стадии вкрапления: *Получи шанс выиграть Land Rover Discovery 3* (Аргументы и факты, в Нижнем Новгороде, 14.04.2008), *iPod shuffle 3G может показать, стоит ли применять новые функции* (Комсомольская правда в Нижнем Новгороде, 11.12.2009). В обоих языках укрепляются модели, представленные агглютинативными структурами с препозиционной постановкой несогласованного определения: *бизнес-отношения, допинг-службы, интернет-клуб, тату-мастер, топ продукты, in line hokej*.

Анализ новообразований в русском и чешском языках показывает, что в современных деривационных процессах активизируются те интернациональные морфемы, способы и моде-

ли, «которые актуальны для данного социума в данный период времени» [1: 72].

Тенденцию к интернационализации и интеграции ученые приветствуют как процесс, который «в конечном итоге упрощает международную коммуникацию и способствует развитию взаимопонимания между народами как в средневропейском регионе, так и за его пределами» [6: 72].

Список литературы

1. Авина Н. Проявление интернационализации в русском языке в ситуации этнокультурного взаимодействия // *Prezjawy internacjonalizacji w językach słowiańskich*. Wydawnictwo Akademii Podlaskiej, Siedlce, 2009.
2. Коряковцева Е.И. Интернациональное vs национальное в словообразовательной системе: к постановке вопроса // *Prezjawy internacjonalizacji w językach słowiańskich*. Wydawnictwo Akademii Podlaskiej, Siedlce, 2009.
3. Нецименко Г.П. Заимствования vs. интернационализмы в современной вербальной коммуникации // *Prezjawy internacjonalizacji w językach słowiańskich*. Wydawnictwo Akademii Podlaskiej, Siedlce, 2009.
4. Bozděchová I. Projevy internacionalizace v současné české odborné komunikaci, zejména lékařské // *Prezjawy internacjonalizacji w językach słowiańskich*. Wydawnictwo Akademii Podlaskiej, Siedlce, 2009.
5. Bozděchová I. Vliv angličtiny na češtinu // *Český jazyk na přelomu tisíciletí*. Praha, 1997.
6. Gazda J. Internacionalizační tendence v rozvojislovní zásoby současných zapadoslovanských jazyků // *Internationalizace v nové slovní zásobě*. Sborník příspěvků z konference Praha 16.-18. června 2003. Praha, 2003.
7. Mitter P. Komponent BIO v hybridních složeninách a jeho význam // *Internationalizace v nové slovní zásobě*. Sborník příspěvků z konference Praha 16.-18. června 2003. Praha, 2003.
8. *Nová slova v češtině*. Slovník neologizmů / Akademie věd České republiky, Ústav pro jazyk český, Academie, 2004.

THE SPECIFICS OF «GLOBALIZATION» IN THE DERIVATIONAL PROCESSES OF THE RUSSIAN AND THE CZECH LANGUAGES

L.V. Ratsiburskaya, A.A. Timofeeva

We analyze international morphemes and models in the Russian and the Czech word-formation as the reflection of the processes of internationalization.

Keywords: globalization, derivation, international morpheme, derivational models, newly-coined words in the texts of the media.